

259

У-Р

413/-

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени А. М. ГОРЬКОГО

А. Я. ДОВЖЕНКО

**СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ
В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
М. М. КОЦЮБИНСКОГО**

№ 661 — языки народов СССР

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

413. (русск)

КИЕВ — 1969

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313007

✓ 141

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени А. М. ГОРЬКОГО

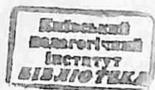
На правах рукописи

А. Я. ДОВЖЕНКО

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ
В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
М. М. КОЦЮБИНСКОГО

№ 661 — языки народов СССР

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

КИЕВ — 1969

Работа выполнена в Киевском государственном педагогическом институте им. А. М. Горького.

Научный руководитель — доктор педагогических наук профессор А. П. МЕДУШЕВСКИЙ.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук профессор М. А. БРИЦЫН,
кандидат филологических наук доцент В. В. МОРЕНЕЦ.

Внешняя рецензия — *Николаевского педагогического института им. В. Г. Белинского.*

Автореферат разослан « . . . » 1969 г.

Защита диссертации состоится « . . . » 1969 г.
на заседании Ученого Совета Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького, г. Киев, Бульвар Шевченко, 22/24.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Ученый секретарь Совета

Сравнение — продуктивная категория языка, эмоционально-образная, стилистически насыщенная, экономная. Сравнением пользуются в живой народной речи для характеристики познаваемого предмета как готовым образом. Широко используют сравнения и мастера художественного слова.

Сравнения давно стали предметом изучения филологов, исследователей изобразительных средств того или иного произведения. Вопрос о синтаксической природе сравнительных конструкций, присоединяемых к основной части союзами, не нашел еще достаточного освещения в отечественной лингвистической науке. В украинском, как и в русском, языкознании и до этого времени не определены еще единые, общепризнанные критерии разграничения сравнительных придаточных предложений и сравнительных оборотов — членов простого предложения. Не уделено достаточного внимания сравнительным конструкциям ни в академическом «Курсі сучасної української літературної мови» под редакцией Л. А. Булаховского, ни в учебниках и пособиях по языку для школ и вузов.

При разработке как общих, так и частных вопросов структуры предложения конкретного языка учитываются синтаксические модели языка художественной литературы, отдельных произведений лучших мастеров художественного слова.

Таким выдающимся мастером слова был М. М. Коцюбинский. В творчестве М. М. Коцюбинского дореволюционная украинская литература достигла наивысшего уровня как в области раскрытия социальных проблем, психологии человека, так и в отборе языковых средств и построении синтаксического рисунка произведения.

М. М. Коцюбинский силой своего творческого гения обобщил все лучшее, что было достигнуто народом и мастерами художественного слова в развитии украинского языка. Язык художественных произведений М. М. Коцюбинского давно привлекал внимание лингвистов. Изучалась лексическая синонимика, фразеология, обособленные второстепенные члены

предложения, безличные предложения, особенности стиля его произведений.

Данная диссертационная работа посвящена исследованию союзных сравнительных конструкций — классификации их, анализу структурных разновидностей, раскрытию стилистических функций. Основные задачи работы:

1. Разграничить сравнительные придаточные предложения и сравнительные обороты — члены простого предложения.

2. Дать характеристику синтаксической структуры сравнительных предложений.

3. Определить синтаксическую роль сравнительных оборотов, морфологические средства выражения стержневого члена их.

4. Выявить в художественных произведениях М. М. Коцюбинского типы сравнительных конструкций, присоединяемых к основной части союзами **як, наче, неначе, мов, немов, ніби**.

5. Исследовать особенности стилистических функций сравнительных конструкций в произведениях М. М. Коцюбинского.

Исследование проводилось на материале художественных произведений М. М. Коцюбинского (Михайло Коцюбинський, т.т. I, II, К., 1955, т. III, К., 1956), а также рукописей, которые хранятся в литературно-мемориальном музее М. М. Коцюбинского в г. Чернигове.

В процессе разработки темы возникла необходимость установить синтаксические модели и структурные разновидности сравнительных конструкций в современном украинском литературном языке. С этой целью были привлечены дополнительные материалы из художественных произведений украинских советских писателей: С. Васильченко, П. Панча, Ю. Яновского, М. Стельмаха, О. Гончара, Г. Тютюнника, А. Ильченко. Это обогатило иллюстративный материал и позволило сделать некоторые обобщения относительно типов сравнительных конструкций.

Диссертация состоит из **введения, трех разделов и выводов**.

Во введении сформулированы задачи исследования, обоснована тема работы и дан краткий обзор учения о сравнительных конструкциях в дореволюционной отечественной науке о языке.

В первом разделе — **«Вопрос о сравнительных конструкциях в современном отечественном языкознании»** —

рассматривается исследование данной проблемы в советской лингвистической науке.

Союзные сравнительные конструкции не являются самостоятельными предикативно-модальными единицами. В коммуникативной системе языка они функционируют как компоненты сложноподчиненного предложения или как члены простого предложения — сравнительные обороты.

В украинском языкознании исследованию сравнительных конструкций, присоединяемых к основной части предложения словами **як, немов, мов, наче, неначе, ніби**, посвящены работы И. К. Кучеренко, который рассматривает типы придаточных сравнительных предложений, но уделяет недостаточно внимания их структурным разновидностям. Сравнительные обороты как члены предложения, отмежевание их от неполных сравнительных предложений не нашли освещения в его работах.

Некоторые вопросы, касающиеся сравнительных конструкций, частично рассматривались в трудах Л. А. Булаховского, И. К. Белодеда, И. Г. Чередниченко, Д. Х. Баранника.

В русском языкознании исследованию сравнительных конструкций посвящены работы А. Г. Руднева, Л. А. Киселевой, Н. А. Широковой, А. П. Сазонова, Э. С. Войновой, отдельные вопросы освещались Б. П. Ардентовым, А. П. Никитиным, М. Л. Вансловой, Р. С. Иткиной, М. Т. Мальшаковой, М. Ф. Палевской и другими.

В работах А. Г. Руднева, Л. А. Киселевой, Н. А. Широковой рассматриваются структурные типы сравнительных конструкций, намечаются принципы разграничения неполных сравнительных предложений и сравнительных оборотов. Однако единых критериев такого разграничения в современном языкознании еще нет. Не определено и место придаточных сравнительных предложений среди других типов.

Согласно традиционному принципу классификации придаточных предложений, господствующему в современном отечественном языкознании, сравнительные предложения в отдельный тип не выделяются. Попытки выделить их связаны с другими принципами классификации придаточных предложений. В ряде учебников, курсов, учебных пособий по языку они рассматриваются как разновидность придаточных образа действия.

Исследования показывают, что значение образа действия является для придаточных сравнительных типичным, но не единственным. Они могут кроме того, показывать признак предмета, его свойства, уточняя определение главного предло-

жения или именную часть сказуемого, выраженную местоимением. Такие предложения выступают придаточными определительными с оттенком сравнения: Роман підвівся з лави і зробив такий рух, *наче він глибше запхнув гроші в кишеню* (Коцюбинський, Ціпов'яз); и придаточным сказуемым: А тут ще сон такий, *наче віщує щось* (Коцюбинський, Хо).

Сравнительные конструкции разнообразны по своей структуре и синтаксической роли. Ознакомление с литературой, посвященной исследованию этого вопроса, показало, что среди лингвистов нет единого мнения относительно типов сравнительных конструкций. Это объясняется сложностью их структуры, а также характером логико-формальных связей с основной частью предложения. Общеизвестными являются полные сравнительные предложения, двусоставные и односоставные. Разноречивы, а нередко и диаметрально противоположны мнения лингвистов относительно неполных сравнительных предложений и сравнительных оборотов. В разрешении этого вопроса в современном отечественном языкознании определились три основные направления.

Представители первого направления рассматривают союзные сравнительные конструкции как придаточные предложения, аргументируя это тем, что недостающие члены таких предложений можно восстановить из предыдущих предложений. Как члены предложения рассматриваются только такие сравнительные конструкции, которые выступают сказуемым или частью его. Это направление представляют работы И. К. Кучеренко. Подобные высказывания находим в работах Л. А. Булаховского, И. К. Белодеда, почти во всех грамматических курсах, учебниках и учебных пособиях по украинскому языку.

Второе направление определяют работы Н. А. Широковой, разделяют ее взгляды М. Л. Ванслова, Р. С. Иткина, М. Т. Мальшакова. Представители этого направления для разграничения неполных сравнительных предложений и сравнительных оборотов считают достаточным основанием структуру сравнительной конструкции. Конструкции, в составе которых нет сказуемого, рассматриваются как сравнительный оборот — член простого предложения. Лишь в отдельных случаях, когда такая конструкция имеет при себе придаточное предложение, Н. А. Широкова допускает эллипсис.

Существует в современном языкознании и третье направление, отраженное наиболее полно в кандидатской диссертации и некоторых работах Л. А. Киселевой. Отдельные высказывания, идентичные взглядам Л. А. Киселевой, находим в ра-

ботах А. Г. Руднева, Б. П. Ардентова, Д. Х. Баранника. В работах этих исследователей намечаются критерии разграничения неполных сравнительных предложений и сравнительных оборотов — членов предложения. Так, Л. А. Киселева считает, что при определении синтаксического типа сравнительной конструкции необходимо учитывать не только структуру ее, но и смысловое значение, грамматическую зависимость, морфологическое выражение членов конструкции. Если в составе сравнительной конструкции есть второстепенные члены, которые в логическом и грамматическом отношении зависят от сказуемого, хотя его и нет в составе конструкции, такую конструкцию следует рассматривать как предикативную единицу, т. е. придаточное предложение. С таких же позиций рассматривает подобные сравнительные конструкции и А. Г. Руднев.

Особый интерес представляют сравнительные конструкции, состоящие из именительного падежа имени существительного с зависимыми словами или без них. Б. П. Ардентов, а за ним и Л. А. Киселева пришли к выводу, что в определении синтаксического типа такой конструкции решающим является смысловое значение имени существительного и грамматическая связь его с контекстом.

Диссертант считает целесообразным анализировать сравнительные конструкции, беря в основу те принципы разграничения, которые намечены в работах лингвистов, представляющих третье направление.

Обследованный фактический материал дал возможность установить, что в современном украинском литературном языке функционируют такие синтаксические типы сравнительных конструкций:

1. Двусоставные полные сравнительные предложения. Этот тип представлен нераспространенными предложениями: *Без милого сонце світить—як ворог сміється* (Шевченко, Тополя); и распространенными: *З окопів виглядали тільки їхні погруддя, ніби солдати росли з тої землі* (Гончар, Весна за Моравою).

II. Односоставные полные предложения.

Односоставные предложения составляют небольшой процент всех сравнительных предложений, изученных диссертантом, что соответствует общему количественному соотношению двусоставных и односоставных предложений в современном украинском языке. Ограничены они и в отношении типов. Изученный текстовый материал дает основание утверждать, что в

современном украинском литературном языке функционируют следующие типы односоставных сравнительных предложений:

- а) безличные: Увесь час окупації почував її очі на собі, скільки разів вирішував позбутися свідка, знищити — все одкладав надалі, **наче вічно можна було гратися з вогнем** (Яновський, Мир);
- б) неопределенно-личные: З кожним словом сумнішало, хмурнішало обличчя співака, **наче його самого забивали в кайдани** (Стельмах, Правда і кривда);
- в) определенно-личные: Чого, Галю, до річки вчащаєш, **наче долю свою там шукаєш** (З народної пісні);
- г) инфинитивные: І не спинити тоді тої колотнечі, **як не спинити хуртовини, не спинити зливи, що затоплює землю** (Коцюбинський, Ціпов'яз).

Не виявлено в обстеженому матеріалі обобщенно-личних і номинативних односоставних сравнительных предложений. На отсутствие обобщенно-личных сравнительных предложений в русском языке указывает Л. А. Киселева. Выделение же Киселевой номинативных сравнительных предложений не представляется приемлемым. Исследования показали, что в сравнительных предложениях, состоящих из именительного падежа имени существительного, не просто констатируется наличие предмета или явления, а в них «содержится сообщение о принадлежности данному предмету или явлению называемых признаков, сообщение о тождественности данного предмета или явления с уже известным нам, который называется»¹.

И, естественно, сказуемое таких предложений опускается, ибо оно названо в главном. Следовательно, сравнительные предложения, в составе которых имеется только существительное в именительном падеже с зависимыми словами или без них, надлежит рассматривать как двусоставные неполные, с опущенным сказуемым.

Наличие в современном украинском литературном языке полных односоставных сравнительных предложений должно свидетельствовать о том, что потенциально возможны и неполные односоставные сравнительные предложения с опущенным главным членом, т. е. предложения, не имеющие в своем составе словесно выраженных главных членов.

¹ А. С. Попов. К вопросу о неполных предложениях в современном русском языке, «Научные доклады высшей школы. Филологические науки», М., 1959, № 3.

III. Неполные предложения. Вопреки общему преобладанию в украинском языке полных предложений над неполными, в сфере сравнительных предложений неполных больше процент, чем полных. Это объясняется самой природой сравнительных предложений. В сложноподчиненном предложении с сравнительным придаточным сравниваются либо два разных предмета, имеющие одинаковые свойства или выполняющие одинаковые действия, либо разные действия (свойства) одного и того же предмета (лица). Название предмета или действия, имеющееся в одном (как правило, главном) предложении, в другом (придаточном) опускается во избежание повторения одинаковых слов.

В современном украинском литературном языке функционируют также разновидности неполных сравнительных предложений:

- а) Неполные предложения с опущенным подлежащим: Ганна ходила по землі так, **наче несла перед себе повне горнятко води й боялася розхлюпати** (Яновський, Мир). Стародавній фонтан постраждав мало, але він з тої ночі засох, **наче виплакав сльози над чужим горем** (Коцюбинський, Хвала життю).

Сказуемое такого придаточного сравнительного предложения, называя реальное или воображаемое действие, в то же время показывает качественный признак действия названного сказуемого главного предложения, указывает на различные (причинные и целевые) обстоятельства его.

б) Неполные предложения с опущенным сказуемым можно разделить на две группы: 1) предложения, включающие подлежащее и второстепенные члены группы сказуемого; 2) предложения, состоящие только из подлежащего с зависимыми словами или без них.

Большинство лингвистов считает, что наличие в составе сравнительной конструкции, кроме подлежащего, второстепенных членов, зависящих по смыслу и своей грамматической формой от сказуемого, свидетельствует о том, что само сказуемое опущено и при необходимости может быть восстановлено. Такую сравнительную конструкцию следует рассматривать как неполное предложение: Вона тяглася до нього, **як квітка до сонця** (Коцюбинський, Лялечка). Думки його, **мов лелеки до сени**, кружляють і кружляють навколо Уляни і тітчиної півдесятини (Стельмах, Хліб і сіль).

Наиболее спорными являются сравнительные конструкции, состоящие только из именительного падежа имени существи-

тельного или другого субстантивного слова. Анализ таких конструкций дал возможность установить некоторые различительные признаки, основными из которых являются: а) категориальная принадлежность стержневого слова; б) функционально-семантическое значение его; в) наличие соотносительных слов в основной части. Учитывая эти признаки при анализе сравнительных конструкций данной разновидности, диссертант пришел к выводу, что неполными придаточными предложениями они выступают в таких случаях:

1. Когда стержневым словом выступает собственное имя: Ніхто так щиро не дбав про «народне добро», як **Прокіп** (Коцюбинський, *Fata Morgana*).

2. Когда стержневым словом выступает имя существительное, называющее конкретное лицо или предмет: Хочеш, щоб і син був такий великорозумник, як **батько?** (Коцюбинський, *Лялечка*).

3. Когда местоимение выступает стержневым словом или определением к нему: Катерина глянула знадвору мукою своїх очей на внучат і прихилилась головою до старої, як і вона, груші... (Стельмах, *Хліб і сіль*). ...зараз просіка, як і весь ліс, була затоплена весняною сніговою водою (Гончар, *Весна за Моравою*).

4. Когда к сравнительной конструкции относится придаточное предложение, причастный или деепричастный оборот: Коли ж забуваєте за них, вони нагадують про себе, як **цегла**, що падає на голову (Коцюбинський, *Цвіт яблуні*). Прибита, пригнічена енергія Гнатова вирвалася на волю, **неначе річка, розірвавши греблю** (Коцюбинський, *На віру*).

5. Когда сравнительная конструкция раскрывает значение указательного местоимения или наречия «так» основной части: ...радість була такою ж дикою, як і **сварка** (Коцюбинський, *Дорогою ціною*). Хотілося чути лиш брязк, стук, тріск, передсмертне хрипіння кожної речі, яка так само тяжко конала, як і **жива істота** (Коцюбинський, *Fata Morgana*).

в) Неполные предложения, в составе которых нет словесно выраженных главных членов. Такая сравнительная конструкция выступает предложением только в определенном контексте в следующих случаях:

1. Когда оба главные члена двусоставного предложения, одинаковые с членами главного предложения, опускаются: Своім демократизмом, лібералізмом та другими «ізмами» він лиш прикрашав себе, як **от чесучевим піджаком свою ставну постать...** (Коцюбинський, *Посол від чорного царя*).

2. Когда опускается главный член односоставного сравнительного предложения: Ясну молодість, карі очі, співи — все закружило, понесло, як у бурю зірваний лист... (Васильченко, На Калиновім мості).

IV. Сравнительные обороты. Сравнительным оборотом выступает такая конструкция, в составе которой нет главных членов и на пропуск их не указывают ни члены самой конструкции, ни контекст. Сравнительный оборот может состоять из имени существительного в именительном падеже с зависимыми словами или без них, когда существительное обозначает не конкретный предмет, а предмет вообще как типичный носитель какого-нибудь признака, свойства. Часть таких конструкций в украинском языке представляет собой устойчивые словосочетания. С членами предложения сравнительный оборот вступает в атрибутивные и релятивные отношения: Над лісом висипали зорі, як золотий мак (Васильченко, Лісова новела). Василь загарчав, як пес, і кинувся до Олександрі (Коцюбинський, На віру). Зорі мигтіли, як перед дощем... (Гончар, Зірниці). Яшко вже заснув, мені теж голоси в хаті бубонять, як з бочки (Панч, На Калиновім мості).

В диссертации рассматриваются синтаксические функции сравнительных оборотов, морфологические способы выражения стержневого слова.

Во втором разделе диссертации — «Типы сравнительных конструкций в художественных произведениях М. М. Коцюбинского» — описываются структурные особенности сравнительных предложений, представленных в художественных произведениях М. М. Коцюбинского, прослеживается логико-грамматическая связь их с членами главного предложения, место придаточного сравнительного по отношению к главному. Рассматриваются также сравнительные обороты. В произведениях М. Коцюбинского нашло отражение все богатство синтаксических структур украинского языка. Широко использованы в этом плане сравнительные предложения и сравнительные обороты. Все структурные разновидности сравнительных предложений, функционирующие в современном украинском литературном языке, представлены в исследуемых произведениях. Преобладают двусоставные предложения, среди них лишь 25 % полных, пятую часть которых составляют нераспространенные. Распространенные предложения чаще имеют в своем составе два и больше второстепенных члена, реже — один, например: З карих, трохи посоловілих очей визирали неспокій та задума, наче вона загубила моральну рівновагу нор-

мальної людини (Коцюбинський, На віру). Круг неї гори курились од мричі, **наче скипіли гірські потоки і запарували** (Коцюбинський, Тіні забутих предків).

Среди неполных двусоставных сравнительных предложений преобладают предложения с опущенным сказуемым, которое часто выражается тем же глаголом, что и в главном. Повторение лексически одинаковых слов лишает фразу выразительности, делает ее громоздкой и допускается лишь в стилистических целях. М. М. Коцюбинский стремился к тому, чтобы в предложении были слова, лексически необходимые, стилистически обусловленные. Поэтому наличие одинаковых слов в главном и придаточном предложениях — явление редкое. Большинство предложений, состоящих из подлежащего и второстепенных членов группы сказуемого, часто представляют собой конструкцию, параллельную главному предложению: Земля починає їжитись кілками, **як їжак щетиною** (Коцюбинський, Для загального добра). Він любив землю, **як пташка повітря, риба — воду** (Коцюбинський, Ціпов'яз). Хома мовчить та Андрій чує, що сміх клекоче в Хомі, **як вода в казані** (Коцюбинський, Fata Morgana). В этих предложениях наблюдается синтаксический параллелизм, свойственный сравнениям живой народной речи.

Неполных сравнительных предложений, состоящих из подлежащего с зависимыми словами или без них, в произведениях М. М. Коцюбинского около 15%. Часть их — нераспространенные: Вони несуть додому спечене, **як і земля, тіло**, а в складках одежі пахощі стиглого колоса (Коцюбинський, Fata Morgana). В большинстве случаев подлежащее имеет при себе пояснительные слова или же придаточное предложение: ...зносить Гафійка красу і літа по наймах, зчорніє, зів'яне на чужій праці, **як її мати** (Коцюбинський, Fata Morgana). Острів шипів, **як розпечений камінь**, кинутий у воду... (Коцюбинський, Сон). Він мені близький, **наче дитина**, що зросла на моїх очах (Коцюбинський, Intermezzo).

Широко использованы в произведениях М. М. Коцюбинского неполные предложения с опущенным подлежащим. Если в придаточном сравнительном предложении подлежащее называет тот же предмет (лицо), что и подлежащее главного, оно, естественно, опускается, организующим членом выступает сказуемое. Нераспространенные предложения данного типа встречаются редко: Хома ставив ноги рішуче, злісно, **як говорив**, а сніг розкидав, **наче коняка** (Коцюбинський, Fata Morgana). В большинстве же предложений сказуемое имеет зави-

симые члены: Над шляхом біліла його халупка, **мов йшла кудись з села і зупинилась спочити** (Коцюбинський, *Fata Morgana*).

В исследованных произведениях использованы сравнительные предложения, в составе которых нет словесно выраженных главных членов. Таких предложений немного, но они разнообразны по структуре. Большинство из них двусоставные, с опущенными главными членами. В их составе часто имеется не менее двух второстепенных членов группы сказуемого: Старий мечет, сповнений нині так густо зерном, **як колись правовірними за часів панування турків**, був чорний од чорних згадок про криваві події... (Коцюбинський, *Він іде*). Реже они состоят только из одного второстепенного члена: Сонечко гріло, **як і вчора**, небо синіло в високості, чисте безхмарне (Коцюбинський, *Маленький грішник*).

Двусоставные придаточные сравнительные предложения, использованные в художественных произведениях М. М. Коцюбинского, показывают преимущественно признак действия или способ его выполнения. Поэтому они зависят непосредственно от сказуемого главного предложения или уточняют обстоятельства при нем. Небольшая часть их выражает признак предмета, его свойство. Такие предложения уточняют определение главного предложения или раскрывают именную часть составного сказуемого, выраженную местоимением. Двусоставные сравнительные предложения употребляются при главных двусоставных и односоставных. Предложения с опущенным подлежащим возможны только при главном двусоставном.

Односоставные сравнительные предложения в произведениях М. М. Коцюбинского немногочисленны. Однако при небольшом количестве они представлены почти всеми типами, функционирующими в современном украинском литературном языке:

а) безличные: На вулиці колотилося, **як у горшку колотиться** (Коцюбинський, *Для загального добра*). Вона вчитувала, вона його сповідала, вона кропила його, підкурювала і садила чортами так обережно, так делікатно, **як тільки можна було в неділю по службі божій...** (Коцюбинський, *Fata Morgana*);

б) неопределенно-личные: Надаремне Остап запевняв, що він чужий тут, надаремне оповідав, як він опинився у плавнях, — його не слухали, **як не слухали лементу жінок, прокльонів Раду** (Коцюбинський, *Дорогою ціною*);

в) инфинитивные: Щоб доїхати до якого близького на око пункту, треба було без кінця спускатись в долину, здійматись

на гору, немов плісти з хвилі на хвилю по розбурханому морю (Коцюбинський, Посол від чорного царя).

Среди односоставных сравнительных предложений наблюдаются и такие, главный член которых опущен: Вона засипала з одсвіженим теплим тілом, їй було соромно й хороше, як дитині після довгого ревного плачу (Коцюбинський, Лялечка).

Односоставные сравнительные предложения употребляются как при двусоставных главных предложениях, так и при односоставных.

Особое место занимают присоединительные сравнительные конструкции. В современном отечественном языкознании определилось мнение, что присоединительные конструкции представляют собой неполные контекстуальные предложения. Однако, оформляясь грамматически в самостоятельную синтаксическую единицу, они сохраняют полную смысловую зависимость от предыдущего предложения. В исследуемых произведениях присоединительные конструкции имеют особую стилистическую направленность, акцентируя внимание на дополнительных замечаниях к высказанной мысли. Они разнообразны по структуре — от полных предложений до одночленных конструкций: Одвічним закуреним шляхом тихо посувається валка. **Немов вуж-велетень плазує степом.** (Коцюбинський, На крилах пісні). Ще веселіше заспівав тенор, ще бадьоріше. **Немов до танцю** (Коцюбинський, Під мінаретами).

Широко использованы сравнительные конструкции в роли членов предложения. Они дают познаваемому предмету готовый образ, заменяя длинное описание. В употреблении их сказалось стремление М. М. Коцюбинского к лаконичности, образности, экономии языковых средств.

Писатель мастерски использовал сравнительные обороты как один из способов выражения обособленных определений, приложений, обстоятельств. В роли определений сравнительный оборот нередко уточняет предыдущие определения, внося в определяемый образ качественно новые черты, часто рассчитанные на зрительные восприятия: Настя примірювала червону, **як жар**, матерію і бгала її в дрібненькі фалди (Коцюбинський, На віру). ...перед Остапом зачорніла велика, **як на доброго мужика, постать** (Коцюбинський, Дорогою ціною).

Если сравнительный оборот, характеризуя предмет, формирует новый образ и дает предмету другое название, он выполняет роль приложения: На тлі вечірнього неба пропливають чотири жінки з кошиками на голові, **наче античні вази** (Коцюбинський, На острові).

В роли обстоятельства сравнительный оборот образно характеризует действие, состояние: Устя сиділа, **як на кілочках, чужа й непотрібна** (Коцюбинський, Дебют). Облетіли надії, розметались безслідно, і там тепер голо, **як в лісі** (Коцюбинський, Fata Morgana).

Сравнительные конструкции, которые выступают присвяточной частью составного сказуемого или частью сложного, оборотом не являются и не обособляются: Була дівка **як огірочок**, а стала **немов черниця** (Коцюбинський, Fata Morgana). Андрій був **як у гарячці** (Коцюбинський, Fata Morgana). Хома цілий день ходив **мов зварений**, не находив собі місця (Коцюбинський, П'ятизлотник).

Исследование способов морфологического выражения сравнительных оборотов показало, что в роли стержневого слова использованы все самостоятельные части речи. Чаще других стержневым словом выступает имя существительное во всех падежных формах.

В третьем разделе — «**Стилистическая роль сравнений в произведениях М. М. Коцюбинского**» — рассматриваются особенности использования сравнительных конструкций М. М. Коцюбинским, стилистическая насыщенность их, прослеживается работа писателя над усовершенствованием языка своих произведений, в частности над подбором сравнений. М. Коцюбинский употребляет такие сравнения, которые характеризуют предмет образнее, красочнее, чем обычные лексемы. В основу сравнений берутся названия реальных окружающей действительности, но они, как правило, не ограничиваются номинативной функцией, а рассчитаны на широкий круг ассоциаций. Все члены предложения находятся во взаимосвязи, поэтому выбор основы сравнения обуславливается также компонентами синтаксической единицы, составной частью которой является сравнение.

Широкий спектр названий предметов, положенных в основу сравнений, обеспечивает тот факт, что сравнения не повторяются, воспринимаются как новые, свежие.

Вот как передает писатель любовь Маланки к земле, преклонение перед плодами ее: Маланка пішла на поле. Припала вухом до безбережної ниви, **як чайка грудьми до моря**, і слуха, як стиха лущиться зерно з перестиглого колоса, м'яко падає на землю, як плаче нива золотими сльозами. Йї жалко, **немов дитину**, хоч воно й панське, стає на коліна, розгортає стебло і збирає червоні зерна так обережно, ніжно, любовно, **наче не-**

мовлятко виймає з купелі. Хлібець святий! (Коцюбинський, Fata Morgana).

При выборе основы сравнения учитывается функционально-семантическое значение слова, специфика отображаемого, контекстуальные особенности. Для уточнения белого цвета, например, употреблено в произведениях более пятидесяти сравнений. За небольшим исключением, все они имеют разную основу. Кроме уточнения цвета, сравнения дают представление о форме предмета, его структурных особенностях, расположении в пространстве: Під деревами, на білому, **як цукор**, снігу, сіткою лягла тінь (Коцюбинський, Ялинка). ...слався туман, густий і білий, **як вата** (Коцюбинський, Fata Morgana). Алі... скочив у море, занурюючи мокрі рожеві литки у легку й білу, **як збитий білок**, піну... (Коцюбинський, На камені). Цвілі дерева холодним квітом, білі й легкі, **немов весільні дівчата** (Коцюбинський, Невідомий).

Сравнения у М. Коцюбинского имеют социальную направленность. Они мастерски используются для отображения внутреннего мира героев, отношения к ним окружающих и самого автора. Немаловажную роль играют сравнения в создании разной тональности. Сравните: Гафійка стояла міцна, запалена сонцем, з тонким пушком на руках й ногах, **мов золота бджілка**. Туга, здорова, чиста — вона світилась на сонці, **як добра рілля, як повний колос**, а очі мала глибокі та темні, **як колодязне дно** (Коцюбинський, Fata Morgana). И в другой тональности: Пан походжає, **як черногуз...** Заклав руки в кишені, штани на ньому чорні, а куртка біла — і знов зацібав по луці, **як черногуз** (Коцюбинський, Fata Morgana).

Не прибегає к детальному описанию, автор одним сравнением умело выражает иронию, сарказм: Пан писар ще здалеку робив руками такі рухи, **наче на мигах просив вибачення за брак чемності у тої неосвіченої мужви...** Пан писар зробив рукою такий рух, **наче хотів попрохати вибачення у громади**, що така нечемна бумага справді існує в канцелярії примарії. ... — Закон,— уклонився, розставивши руки, пан писар, ще й очі заплющив, **наче прохаючи вибачення**, що існує на світі такий закон (Коцюбинський, Для загального добра).

Сравнением пользуется писатель для изображения событий и явлений в их динамике, развитии. Сравнения удачно создают звуковой эффект: Раптом Естерка серед дзвонів почула щось інше. Спочатку **як тихий плач**, а далі **як виття вітру**. З часом ті згуки грубушали, хрипіли, оберталися в рик. **Немов товар ре-**

вів на оборі або градова хмара неслась по небі. То йшла процесія (Коцюбинський, Він іде).

Употребление последующего сравнения для уточнения предыдущего создает особую стилистическую насыщенность. Второе сравнение не только уточняет первое, оно формирует качественно новый образ. Обе сравнительные конструкции одинаковы по синтаксической функции, но различаются структурой: **Жінота загула, як злива, як рій роздратованих шершнів** (Коцюбинський, Посол від чорного царя). Крик скаженіє, гарчить, **як прибій моря, як лютий пес** (Коцюбинський, Під мінаретами).

М. М. Коцюбинский мастерски объединяет в одной фразе несколько сравнительных конструкций, разных по синтаксической роли и структуре, которые характеризуют предмет с разных сторон. Этим достигается особая стилистическая экспрессивность и ритмомелодика фразы: Джузеппе співає... Море било і і гризло його, **як прибережну скелю**; він став шерсткий, **як губка**, просолився, **наче канат**, але душа голубіє в нього, **як море в годину**, і очі ховають проміння сонця. Він знає всі вісім вітрів **як братів рідних**, розуміє мову неба і моря і збирає рибу, **наче плугатар хліб з поля, наче сам він засіяв нею морську глибінь** (Коцюбинський, На острові).

Употреблением в составе сравнения специфических лексических элементов, взятых из определенной языковой сферы, читатель вводится в изображаемую среду: Йокнула челядь, кинулась одтягати, а вже людина з лицем червоним, **як його гачі**, тяла барткою ворога в голову... Вітер гострий, **як наточена бартка**, бив йому в груди. ...радісним криком обізвалася худоба, перегнана через жар, аби була остра у літі, **як тотя ватра...** Палагнине тіло вигиналось на травах, **мов габи в Черемоші** (Коцюбинський, Тіні забутих предків).

Изучение рукописных материалов дало возможность проследить, как заботился писатель о совершенстве языка своих произведений, в частности о подборе сравнений. Стремясь к наиболее яркому, образному описанию действительности, писатель заменял стилистически нейтральные элементы сравнением. И наоборот, устранял неудачные сравнения, которые в той или иной мере снижали художественный образ. Тщательно подбирались основа сравнения, чтобы оно не только образно характеризовало предмет, соответствовало реальной действительности, но и вписывалось в словесную канву. Считая необходимым уточнить детали изображаемого, писатель вводил в сравнение новые компоненты. Выявленные в рукописях ис-

правления и дополнения можно свести к таким основным приемам:

1. Замена фразы новой и изменение вместе с этим сравнения.
2. Введение в предложение сравнения.
3. Замена одного сравнения другим.
4. Замена стилистически нейтральных слов сравнением.
5. Удаление из фразы сравнения.
6. Изменение основы сравнения.
7. Расширение сравнения новыми компонентами.
8. Введение в текст новой фразы, содержащей сравнение.

Все исправления языка произведения подчинены единой целенаправленности: сделать фразу лаконичной, образной, стилистически насыщенной.

Изучение сравнительных конструкций в художественных произведениях М. М. Коцюбинского дополняет общеизвестное положение, что творческая практика великого украинского писателя явилась действенным методом борьбы за развитие украинского литературного языка на народной основе, за становление и утверждение его норм.

Основные положения диссертации изложены в таких работах:

1. До питання про порівняльні синтаксичні конструкції в сучасній українській літературній мові. (К вопросу о сравнительных синтаксических конструкциях в современном украинском литературном языке). «Наукові записки КДПІ ім. О. М. Горького», т. 31, К., 1959, стр. 17—25.

2. Порівняльні конструкції у складному реченні сучасної української мови. (Сравнительные конструкции в сложном предложении современного украинского языка). Тези доповідей Міжвузівської наукової конференції з проблем синтаксису української мови, Чернівці, 1965, стр. 18—21.

3. Дослідження порівняльних конструкцій в українському мовознавстві. (Исследование сравнительных конструкций в украинском языкознании). «Підсумки і проблеми наукового вивчення української мови в повоєнний період». Тези доповідей Республіканської наукової конференції. Видавництво «Радянська школа», К., 1967, стр. 73—75.

4. Порівняння у простому реченні сучасної української мови. (Сравнение в простом предложении современного украинского языка). «Синтаксична будова української мови». Видавництво «Наукова думка», К., 1968, стр. 44—50.

5. Порівняння у складнопідрядному реченні сучасної української літературної мови. (Сравнение в сложноподчиненном предложении современного украинского литературного языка). Збірник республіканської наукової конференції в Чернівцях (приято к печати).

БФ 23372. Подписано к печати 20.II 1969 г. Формат бумаги 60×84¹/₁₆.
Объем 1,25 печ. л. Заказ 2269. Тираж 150.

Киев, тип. № 3, цех 2

